ГБОУ Школа №1505 "Преображенская"

Диплом на тему:

"Процесс формирования зороастризма на территории Древнего Хорезма и его влияние на местные оссуарные традиции"

Выполнен:

Ученицей 11 класса "А"

Размахниной Т. А.

Научный руководитель:

Малиновская М. В.

Москва - 2020

Содержание

1. Введение 3
2. Глава I 5
3. Глава II 8
4. Глава III 16
5. Заключение 19
6. Библиография 20
7. Приложения 21

Введение

Древний Хорезм - исторический регион Средней Азии, расположенный в оазисе на нижнем течении реки Амударьи на территории современных Узбекистана и Туркменистана. Будучи одной из древнейших цивилизаций Востока, хорезмское наследие насчитывает более 2500 лет. В качестве объекта изучения историков и этнографов Хорезм интересен с точки зрения уникальной культурной составляющей, обусловленной расположением Хорезма на пересечении торговых путей, сложной ирригационной системой, хорошо сохранившейся в песках пустыни, и общей самобытностью черт. По словам академика Санкт-Петербургской академии наук и одного из основоположников российского востоковедения, В.В. Бартольда, “в окруженном пустынями Хорезме, как и в окруженной морями Англии, вся жизнь носила своеобразный уклад, и даже заимствованные извне черты обнаруживали особую живучесть”[1]. А заимствованных черт было немало - через Хорезм проходил Великий Шелковый Путь, соединивший государства Востока с западными античными цивилизациями. Уже в ранние периоды развития осуществлялся культурный обмен хорезмских племен с соседствующими народами Сибири, Казахстана, Ирана и Индии, о чем свидетельствует обнаружение отдельных предметов, характерных для одной области, в другой, сравнительно удаленной от первой. Так, в могильниках Минусинского края (Сибирь), датирующихся III в. до н. э., обнаружены украшения из ракушек Амударьи, а на стоянке Кельтеминарской культуры (Хорезм) - изделия из ракушек Индийского океана[2].

Однако культурный обмен зачастую подразумевает не только обмен материальными предметами быта, но и определенный оборот идей, знаний, традиций, и других составляющих духовной жизни общества. Возможно ли отследить эту преемственность между культурами, не всегда напрямую связанными друг с другом? Возможно, хотя процесс этот трудоемок и требует более глубокого анализа источников, чем другие. Дело в том, что многочисленные трансформации, происходящие в мировоззрении общества оставляют следы - как человек на снегу - во всех предметах быта; в их декоре, форме, предназначении и т.д. Зачастую видоизменения идей прошлого - особенно далекого прошлого - отследить непросто из-за ограниченного числа источников и их состояния. Однако стоит попытаться - и можно прийти к поразительным выводам.

Религия в Древнем Хорезме, как и во всех современных ей развитых культурах, безусловно занимала важнейшее место в жизни и мировоззрении человека. Она даже в известной мере могла служить флюгером для исследователя, показывающим направления развития духовной сферы жизни общества. Именно поэтому так интересно рассмотреть и проанализировать предметы, касавшиеся религиозной сферы жизни и отразившие ее движения. Очень показательны в этом плане атрибуты погребального обряда - как нельзя лучше они отражают отношение живых к загробному миру и, соответственно, религиозному мировосприятию в целом.

Бытовавший в Древнем Хорезме зороастризм, предполагал необычную для современного исследователя традицию захоронения: после обработки останки - зачастую кости - помещались в ритуальную урну, оссуарий. Даже не вдаваясь в подробности, можно заметить, что оссуарии могли иметь совершенно различный вид - от простых и

[1] Бартольд В.В. Сочинения - 1963.- Т.2 - С.206
[2] Джаббаров И. Древний Хорезм - страна высокой культуры и уникальной духовности - 2014. - С.8

минималистичных до искусно украшенных, более напоминающих самостоятельные произведения древнего искусства.

Как изменялись оссуарии с течением десятилетий? Что эти изменения могут рассказать нам о локальном культе зороастризма? На эти проблемные вопросы мы постараемся дать ответ в нашей работе.

Наша цель – изучить различные типы хорезмийских оссуариев и выявить закономерности влияния религиозного культа на их внешний вид.

Задача – проанализировать письменные (исследовательские работы и материалы археологических экспедиций) и материальные (экспонаты археологических музеев) источники по фактору внешнего вида и датировке.

Актуальность работы заключается, в первую очередь, в неосвещенности вопроса. Археологические исследования местности проводились неоднократно, начиная с 1937 года, и до сих пор их материалы вызывают достаточно живой интерес у историков и востоковедов. И тем не менее, конкретно тема взаимосвязи двух явлений - зороастрийского культа и оссуарной традиции - остается рассмотренной в очень редких работах. В труде Ю.А. Рапопорта “Из истории религии Древнего Хорезма”, одном из немногих, посвященных нашему вопросу, приводятся артефакты и материалы, доступные автору к моменту работы над книгой в 1971 г. Однако туда не могли войти более поздние находки, к которым мы имеем возможность обратиться теперь.

Продуктом работы стал проект мини-экскурсии о развитии оссуарных форм для археологического музея ГБОУ Школы №1505 "Преображенской", представленный в заключительной главе.

Глава I

Зороастризм - одна из первых монотеистических религий, основанная на откровении пророка Заратустры (также Заратуштры), распространенная в древности преимущественно на территории Большого Ирана. Первоначальное учение Заратустры носило характер дуалистического монотеизма, однако более поздний вариант учения как правило наделяется характерными чертами политеистической религии[3]. В священных книгах, главной из которых является Авеста - собрание разновременных архаичных текстов, говорится о существовании двух миров: духовного (мысленного) и земного (телесного), а также признании их взаимосвязи. Миры сотворены одним светлым божеством, Ахура-Маздой, и потому изначально пребывают в гармонии: материальный мир дополняет духовный - и, напротив, духовный наполняет материальный смыслом. Таким образом, любой из двух миров немыслим без другого. Зороастризму чужд как материализм и гедонизм, так и спиритуализм. В зороастризме нет практик, связанных с намеренным умерщвлением тела и аскетизмом во всех его проявлениях. Смыслом жизни зороастрийца является «накопление» благодеяний, прежде всего связанных с добросовестным исполнением своего долга верующего, семьянина, труженика и гражданина, а также противостояние греху. Это путь не только к спасению души, но и к глобальному спасению мира от зла, ведь, согласно учению, победа добра напрямую зависит от усилий каждого человека. Каждый праведный зороастриец выступает в качестве представителя Ахура-Мазды. Он служит воплощением его свершений на земле и в то же время посвящает ему же все свои благодеяния, весь спектр которых формулируется триадой “благие мысли, благие слова, благие дела” и, следовательно, затрагивает ментальный, вербальный и непосредственно физический уровень человеческой жизни. Зороастрийскому мировоззрению чужд мистицизм: каждый человек способен понять, что есть добро, благодаря “компасу” своей совести и разума. Нравственная чистота касается не только души, но и тела: добродетелью считается поддержание гигиены тела и здоровый образ жизни. Ритуальная чистота может быть нарушена соприкосновением с оскверняющими предметами или людьми, болезнью, недобрыми мыслями, словами или делами. Наибольшей оскверняющей силой обладают мертвые тела, любой контакт с которыми - будь то физический или даже визуальный - запрещен. Человеку, осквернившему себя такой связью, следует пройти обряд очищения. Кроме того, осквернению соприкосновением с мертвым телом не должны подвергаться священные стихии[4]. Именно из этого последнего положения теории канонического зороастризма исходят традиции погребения - если мертвая материя оскверняет почву, огонь и воду, то обряды, привычные современному человеку, такие как ингумация (трупоположение) и кремация, а также многие другие, распространенные в различных культурах, оказываются неприемлемыми. С этим связано обращение на территории распространения зороастризма к практике выставления - помещения мертвого тела на вершину специальной постройки, дахмы (“башни молчания”), где оно оставлялось плотоядным птицам и зверям. Останки же - очищенные от мягких тканей кости - помещались в костехранилище.

[3] Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм) - 1998. - С.560
[4] http://rushist.com/index.php/ancient-east/2515-zoroastrizm, 19.05.2020

Принята следующая периодизация зороастризма:[5]

1. Архаичный период (до 558 до н. э.): время жизни пророка Заратустры и существования зороастризма в форме устной традиции;
2. Ахеменидский период (558 - 330 до н. э.): воцарение династии Ахеменидов, создание персидской империи, первые письменные памятники зороастризма;
3. Период эллинизма и Парфянского государства (330 до н. э. — 226 н. э.): падение ахеменидской империи в результате похода Александра Македонского, создание парфянского царства. В этот период буддизм вытесняет зороастризм в империи Кушанов;
4. Сасанидский период (226 - 652 н. э.): возрождение зороастризма, систематизация частей Авесты под руководством Адурбада Махраспандана, развитие централизованной зороастрийской церкви;
5. Исламское завоевание (652 н. э. - середина XX века): упадок зороастризма в Персии, гонения на последователей зороастризма, возникновение эмигрантской иранской общины в Индии, литературная деятельность апологетов и хранителей традиции под мусульманской властью.
6. Современный период (середина XX в - настоящее время): миграция иранских и индийских зороастрийцев в США, Европу, Австралию, установление связи диаспоры с центрами зороастризма в Иране и Индии.

На территории Древнего Хорезма, согласно распространенному мнению являвшегося древним зороастрийским центром, находится множество археологических доказательств применения практики выставления - различного вида костехранилищ[6]. В то же время подземные погребения до сих пор датируются эпохой бронзы либо мусульманским периодом. Из этого можно было бы заключить, что на территории Хорезмского оазиса на протяжении не менее чем тысячи лет преобладала практика выставления, предписываемая Видевдатом - одним из текстов Авесты, посвященным погребальному обряду. Однако даже имея доказательства использования оссуариев, мы не можем быть уверены в том, что способ обработки тел до помещения их в погребальную урну соответствовал требуемому зороастрийским каноном - более того, есть доказательства использования на территории Хорезма практик кремации и некоторых других, также не согласующихся с концепцией не-осквернения обоготворенных стихий, указанной Видевдатом, отражающим более поздний - жреческий - этап развития зороастризма как религии. Вообще изучение Авесты - безусловно, очень многогранного памятника культуры - показывает, что в зороастрийской среде допускались и другие практики- к примеру, “святой” в кодексе названа страна Чахра, где применялась кремация и “варка трупов”[7]. Это лишь доказывает, что сложнейший процесс формирования зороастризма затрагивал и погребальный обряд - что свидетельствует об изменении на протяжении этого процесса религиозного осмысления смерти.

Так, выставление вначале было лишь действием, позволявшим избавляться от останков - согласно С. А. Токареву[8], это стремление является одна из двух главнейших мотивов любого погребального обряда. Выставление трупов животным - распространенный обычай, как правило связываемый с представлениями о перевоплощении умерших в зверей и метемпсихозе. Следы применения практики

[5] https://vuzlit.ru/781354/periodizatsiya zoroastrizma , 10.06.2020
[6] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.119
[7] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.120
[8] Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие - 1964. - С.166

выставления в регионе Средней Азии зафиксированы у таких племен магов, каспиев, гирканцев, парфян, массагетов, бактрийцев и согдийцев[9]. С формированием тотемических и анимистических представлений поедание тела животными обрело сакральный смысл - возродясь в тотемном животном, душа возвращалась в мир живых. Что характерно, фактор того, каким именно животным будет съедено тело имел колоссальное значение - к примеру, каспии считали умершего “блаженным”, если его тело доставалось птицам, а не собакам[10]. Поскольку нам кажется естественной тенденция “перерождения” некоторых элементов изживающих себя с течением времени воззрений в контексте других, соответствующих более развитым этапам религиозной жизни общества, вероятно, что некоторые черты таких тотемов-поглотителей позже нашли отражение в образах божеств, во владения которых попадали души умерших в религиозных верованиях древнеиранских племен. Так, в XIX фаргарде Видевдата дева, провожающая праведника в рай, является в сопровождении двух собак, а в XIII фаргарде содержатся отсылки к тому, что собаки-стражники у Чинватсткого моста вступали в бой со злыми духами за чистые души. Наконец на поздней стадии развития зороастризма, отражаемой в Видевдате, выставление стало связываться с концепцией осквернения, наносимого мертвым телом. Второй основой погребального обряда, по словам Токарева, является, напротив, желание сохранить останки или по крайней мере их часть близко от себя, и именно этот второй мотив проявляется в другой важнейшей стороне оссуарной традиции - сохранении костных останков. Как бы представляя собой умершего, они становятся объектом культивирования, и потому их вместилище, оссуарий, оказываясь частью религиозного фетиша, обретает особенное сакральное значение, которое, в зависимости от видоизменения культа, может меняться и само.

Итак, говоря о связи оссуарного обряда и зороастризма, мы можем утверждать следующее: несмотря на то, что у истоков оссуарной практики стоят более древние представления, в конечном счете она связывается именно с зороастрийскими верованиями - более того, с их каноническим вариантом. Очевидно, что в промежутке между этими этапами - от анимистического культа до предписаний Видевдата - лежит немалый временной промежуток, в течение которого с внешним видом костехранилищ происходили определенные изменения, суть которых мы рассмотрим в следующей главе.

[9] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.24
[10] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.27

Глава II

Из множества найденных на территории Древнего Хорезма оссуариев археологи выделяют два основных типа[11]. Первый - т. н. статуарные оссуарии - представляет собой костехранилища, имеющие форму антропоморфных статуй. Второй тип - “ящичные” оссуарии - объединяет в себе ящички различной формы и в целом как правило датируется более поздним периодом: “ящичные” оссуарии полностью сменяют статуарные, исчезнувшие в III в. н. э. Важно заметить, что, если дата исчезновения статуарных оссуариев установлена достаточно достоверно, то период их возникновения установить значительно сложнее. Необходимо различать погребальные урны - сосуды, в которых помещались сожженные останки после кремации и оссуарии - сосуды, предназначенные для костных останков, иными путями очищенных от мягких тканей. Именно вследствие того, что часто невозможно доподлинно установить, какую функцию выполнял тот или иной найденный артефакт, возникают сложности с выявлением единой начальной даты использования оссуариев. Впрочем, мы можем определить приблизительную дату, после которой продолжение применения кремации маловероятно - дату появления и принятия в канон Видевдата. В настоящее время считается установленным, что первый фаргард памятника, т. н. “географический список” был составлен во II веке до н. э.; на эту дату указывают и исследования Хорезмской экспедиции, показавшие, что в числе прочего именно во II в. до н. э. наиболее вероятно ослабление местных религиозных традиций из-за проникновения в культуру “инородных” степных элементов. Таким образом, статуарная группа определяется хронологическими рамками со II в до н. э. по II в н. э.

Антропоморфные оссуарии

Рассмотрим некоторые характерные артефакты данного типа, подробно описанные в труде Ю. А. Раппопорта “Из истории религии Древнего Хорезма”. Первый оссуарий был найден на Кой-Крылган-кале, одном из самых богатых городищ и памятников оазиса - среди нескольких практически идентичных ему сосудов[12]. Он представляет собой полую статую высотой 70 см и изображал собой фигуру сидящей женщины. Основание - хранилище - имеет очертания прямоугольника, габаритами 350*220*200 мм. Лицо, по-видимому, молодой женщины, обрамленное грубо вылепленными волосами, спускающимися на спину плоской широкой косой, изображено широким, с характерно тяжелым подбородком. Брови, переданные почти единой рельефной линией, ложатся над небольшими миндалевидными глазами; нос с горбинкой и высокой спинкой, в ушах различимы проколы для серег. Руки, также полые внутри, сохранились лишь частично, однако исходя из различных факторов - как поворот корпуса фигуры и аналогия с другими, схожими ей - мы можем предполагать, что левая, согнутая в локте, рука должна была находиться близко от туловища, чуть ниже груди, а правое плечо было опущено, хотя предплечье вытянуто вперед. Вся фигура женщины подчеркнуто широка, ноги переданы выдавленным изнутри рельефом на передней стенке ящика-основания; длинные узкие ступни приходятся значительно выше дна последнего. Судя по остаткам алебастровой подгрунтовки, декор состоял из росписи – вся поверхность одеяния выполнена слабыми, едва различимыми линиями. Второй рассматриваемый нами погребальный сосуд условно относится к одной серии с первым – он также изображает

[11] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.57
[12] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.64

фигуру сидящей женщины, причем атрибуты внешнего вида и поза позволяют сделать вывод, что древними мастерами в обоих случаях передавался один и тот же - или же очень близкий - образ.

Второй оссуарий, к которому мы обратимся был найден на развалинах усадьбы №2 поселения, расположенного близ Джанбас-калы[13]. Он изображал фигуру сидящей женщины; ее голова и руки не сохранились. Статуя полая внутри, толщина стенки 1,5-2 см. Черепок сероватый в изломе, розоватый ближе к покрытой розово-желтым ангобом поверхности. Тесто без грубых примесей. Вместилище для костей, являющееся основанием скульптуры, имеет форму трона; размеры ящичка составляют 500*300*200 мм. Фигура женщины монументальна и величественна, что достигается эффектом утяжеления пропорций тела и статичности позы: колени женщины разомкнуты, ноги образуют прямой угол с туловищем. Тыльная сторона сосуда - спина женщины - не проработана, едва различима граница между платьем и троном. Датировка оссуариев этой серии затруднена - рамки стилистичесих сопоставлений оказываются слишком широкими, а условия залегания памятников в земле не позволяют отнести их к какому-либо одному культурному слою. Однако, опираясь на информацию, известную нам о первом рассмотренном памятнике мы можем отнести серию к периоду с I в до н. э. до II в н. э. - дело в том, что кой-крылганские оссуарии имеют черты ремесленного шаблона, что исключает самую раннюю из возможных для места нахождения датировку, т. к. для выработки шаблона необходимо время.

Другая группа выделяется из оссуариев, изображающих сидящего с поджатыми ногами мужчину. Первый статуарный сосуд, к которому мы обратимся в рамках описания этой тематической группы, был найден в развалинах усадьбы северо-восточнее Кой-Крылган-калы[14]. Он сохранился достаточно хорошо - скульптуру удалось реставрировать почти полностью. Статуя изображает сидящего мужчину в натуральную величину, общая высота оссуария составляет 102 см. Весь сосуд вылеплен из плотного теста, при обжиге принявшего неравномерный оттенок от красно-коричневого до бледно-лилового в зависимости от температуры нагрева. Есть примеси песка и мелко толченого гипса; толщина керамики колеблется от 7 до 15 мм; поверхность была покрыта светлым ангобом, лишь фрагментарно сохранившимся. Голова мужчины составлена из двух частей - лицевой и затылочно-теменной - изготовленных по отдельности. Лицо, судя по всему, изначально было оттиснуто в форме, после чего доработано вручную. Черты лица изображены довольно подробно: форма глаз миндалевидная, слегка обозначена радужка и зрачок; рельефно переданы веки и брови; нос крупный, с горбинкой и чуть нависающим кончиком. Над изящно очерченными губами рельефом показана тонкая черточка усов. Есть борода, коротко идущая по длине нижней челюсти и чуть удлиненная к подбородку; волосы переданы расходящимися от чуть уплощенного темени бороздками прядей, ниспадающими на лоб и виски и чуть прикрывающими кончики ушей и затылок. Примечательно ожерелье на груди мужчины. Медальон в его центре отколот, однако с одной стороны от диска сохранилась литая фигурка архара, горного барана, и симметричный след от фигуры с другой стороны ей идентичен. Бараны изображены в профиль, летящими галопом - только их морды смотрят анфас. К фигуркам подходит обруч, разделенный рельефными бороздками на три линии, каждая из которых заштрихована. На левом плече сохранился след от фибулы; посередине корпуса почти до середины бедра опускается бороздка, обозначающая разрез кафтана. Левая рука

[13] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.63
[14] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.70

сохранилась до локтя, но, судя по положению плеча, она была опущена вниз и, возможно, соединена с другой частью скульптуры. Кисть же правой руки, сохранившейся тоже лишь фрагментарно, очень искусно смоделированная, вероятно, некогда обращенная ладонью вверх, могла держать какой-либо предмет, изготовленный не из глины - следов соединения с ним на ладони нет. На одеянии сохранилось изображение пояса, к которому крепилось оружие - на левом бедре сохранился налеп, изображавший, вероятно, короткий меч, конец ножен которого также украшен головой барана. На правом бедре сохранились борозды, которые можно интерпретировать как линии панцирных пластин.

Фрагменты второй рассматриваемой нами в этой подгруппе скульптуры, были обнаружены на остатках оссуарного некрополя в 4 км от крепости Бурлы-кала[15]. Оссуарий был изготовлен из качественного, без грубых примесей сероватого теста, при обжиге принявшего красный оттенок; сверху сосуд был покрыт светлым ангобом. Судя по разрозненным фрагментам, размер погребальной статуи чуть превышал натуральную величину. Относительно полно сохранилась голова скульптуры; лицо мужчины изображено широким и плоским, глаза имеют чуть удлиненную миндалевидную форму. Выделяется нос - сильно выступающий, с горбинкой и тонкими ноздрями; есть борода - волоски обозначены под скулами тонкими вертикальными царапинами. Вся нижняя часть лица утеряна - рот и подбородок не сохранились. Зато довольно подробно и тщательно изображена прическа: мягкие широкие волнистые борозды прядей обрамляют лицо и спускаются по затылку почти до самых плеч. От корпуса сохранились лишь части - элемент, бывший некогда частью одежды и запечатлевший драпировку, горизонтально лежащая правая голень с сильно вытянутой стопой, правая ступня, выдвинутая из-под правого колена и часть передней стенки ящика, изображавшего собой подушку. Была также найдена крышка-заслонка со скругленным верхом, чья форма указывает на то, что отверстие для останков располагалось с тыльной стороны и имело арочную форму. Датировать эту оссуарную группу можно опираясь на атрибутику первого артефакта - его уникальность и большое количество ярких деталей одновременно и облегчают, и осложняют датировку - противоречивость элементов и их количество показывают очень широкий хронологический диапазон. Так, поза фигуры, ассоциируемая с среднеазиатским культурным бэкграундом, отсылает нас к изображениям, датируемым с I в до н. э. по X в н. э.; прическа близка к парфянской традиции; ожерелье напоминает о сакских и ахеменидских гривнах; фибула считается эллиническим элементом, однако на различных сасанидских изображениях она встречается вплоть до V в н. э. Форма меча восходит к сакским акинакам, которые характерны для Хорезма ахеменидского времени (VI - IV в до н. э.), а также встречаются в артефактах сасанидского времени (III - VII в н. э.), памятниках Ашшура, Пальмире (II-III в н. э.) и Армази (II в н. э.); панцирные пластины подобной формы характерны для парфянского и кушанского периода (III в до н. э. - III в н. э. и I - III в н. э.), хотя фрагменты схожего доспеха были найдены в апасиакском мавзолее IV-III в до н. э. Таким образом, несмотря на широту диапазона, мы можем говорить об отнесении скульптуры - а вместе с ней и тематической группы - к II - III в н. э.

Третью группу можно выделить из антропоморфных оссуариев, в форме которых были запечатлены всадники. Один из таких оссуариев был обнаружен в 1956 году неподалеку от городища Уй-кала в правобережном Хорезме[16]. Как и многие другие артефакты данного типа, он был восстановлен фрагментарно - полностью удалось реконструировать корпус лошади, головы животного и всадника сохранились только в

[15] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.70
[16] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.73

разрозненных частях. Восстановленное основание - хранилище - имеет овальную форму длиной в 60 см и шириной в 40; высота корпуса лошади до крупа составляет 35 см, высота от днища до холки примерно 50 см. Ноги лошади непропорционально малы и подогнуты под брюхо - очевидно, мастер старался показать скачущее животное. Шея лошади массивна, грива подстрижена; хвост коротко подвязан. Изображена сбруя; невысоким рельефом показан чепрак с бахромой у заднего края. Неясным рельефом показаны ноги всадника - лучше всего видна высоко расположенная ступня. Фигура всадника служила своеобразной крышкой для оссуария - она была вылеплена вместе с конем, однако отделена до обжига и закрывала сверху круглое отверстие, служившее для закладывания останков. Обломки оссуария были найдены близ гончарной печи среди гончарных браков - что дает нам основания отнести и данный артефакт к этой категории. Сосуд был изготовлен из красноватого теста с большим количеством примесей, толщина черепка около 1,5 см; поверхность изделия была покрыта светлым ангобом. Оссуарий, как и весь керамический комплекс датируется I в н. э. Также оссуарное изображение всадника было зафиксировано на джанбас-калинском поселении, в развалинах усадьбы №2, упомянутой выше. Найденные фрагменты сосуда позволили целиком восстановить лишь небольшую часть скульптуры - левую ногу всадника с частью корпуса коня. Ступня мужчины сильно оттянута вниз; голень и стопа полые внутри и соответствуют ¼ натуральной величины. В отличие от предыдущего экземпляра, точка опоры скульптуры приходилась не на днище сосуда, а на его ножки, являвшиеся одновременно ногами лошади. Таким образом, на тонкую конструкцию приходился большой вес - который, возможно, и был минимизирован за счет облегчения стенок ящика; толщина стенок составляет всего 0,7 см, в тесте много примесей.

Еще один оссуарий рассматриваемого типа был обнаружен в 1956 году северо-западнее замка №29 Беркут-калинского оазиса[17]. Фрагменты оссуария приблизительно позволяют судить о размерах скульптуры - он, судя по всему, соответствовал размеру уй-калинской статуи или несколько превышал ее. Искусно выполнена голова лошади: рельефно выделено и подкрашено глазное яблоко; короткая грива подстрижена по линии ушей, а ремни сбруи, отображенные также рельефом, дополнительно подчеркнуты раскраской. Ноги лошади сделаны искуснее, чем у уй-калинского образца. Также сохранился фрагменты, содержащий изображение бедренной части и основания шеи лошади. Кроме того, от основания отделялась не только фигура всадника, но и голова животного. Анализ керамики, сопровождавшей находку, выявил принадлежность к кангюйской культуре (IV в до н. э. - I в н. э.). Черенок изделия ошлакован вследствие неправильного обжига; поверхность сосуда была покрыта светлым ангобом.

Наконец, в 1963 году близ Ангка-калы в развалинах усадьбы, датируемой рубежом эр, были найдены фрагменты оссуария, особенно интересующего нас из-за диска, изображенного на груди лошади, в котором нетрудно разгадать солярный символ[18].

Итак, хорезмийские погребальные статуи представляют три основных иконографических типа:

1. Сидящую на троне женщину;
2. Мужскую фигуру со скрещенными ногами;
3. Всадника.

[17] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.75
[18] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.76

Эти образы представляли собой умершего, чьи останки покоились в оссуарии. Вероятно, образ покойного мог героизироваться или обожествляться - такие тенденции наблюдались также в регионах Средиземноморья, Парфии и на Боспоре. Так, образ женщины - образ обобществленный и подчеркнуто торжественный - мог восходить к образу фраваши, могущественному духу умершего праведника, близкого к культу предков; также возможно интерпретировать его как образ некой хтонической богини. Образ сидящего мужчины, вероятнее всего, являет собой обобщенный образ хорезмийского аристократа, а образ всадника ассоциируется с образом древнего божества умирающей и воскресающей природы - Сиявушем. Важно отметить, что все эти трактовки содержат в себе явные черты идолопоклонства и олицетворения божественной сути.

Помимо непосредственно антропоморфных оссуариев к статуарной группе относятся и такие, которые изображали собой фигуры животных – зооморфные оссуарии. На территории Древнего Хорезма артефакты зооморфной группы были распространены значительно уже, однако зооморфный оссуарий в виде верблюда[19] VI-VII в н. э. был найден в ходе археологических работ на территории Кошрабатского района Самаркандской области. В том же районе был найден зооморфный оссуарий в виде лошади без всадника[20]. Фигура коня, в отличие от хорезмийских образцов, очень схематична. Артефакт датируется IV-V в н. э.

Ящичные оссуарии

В III в н. э. в Хорезме исчезают статуарные оссуарии. Нам представляется, что главная причина ухода от антропоморфной формы - в распространении канонического зороастризма, порицавшего идолопоклонство и спиритизм во всех проявлениях. Таким образом статуарные оссуарии, которые, как мы упомянули в предыдущей главе, хранили черты древнейших культов, неразрывно связанных со всем перечисленным, не могли сохраняться в старом виде. Однако и отказ от традиции в корне был невозможен - так формирует новый тип оссуариев - “ящичные”, к рассмотрению и типологии которых мы и обратимся в этой части главы.

Первая большая группа оссуариев, к которой мы обратимся, относится к материалам раскопок городища Калалы-гыр I, находящегося в пределах Ташаузской области бывшей Туркменской ССР на высохшем русле Аму-Дарьи, пересекающем Северо-Восточные Каракумы[21]. Керамика на участке относится к II - началу IV в н. э., что позволяет датировать и найденные вместе с ней керамические оссуарии тем же периодом. Зафиксировано четыре основных формы таких оссуариев:

1. Прямоугольные оссуарии с четырехскатной крышкой
2. Саркофагообразные оссуарии
3. Прямоугольные “сводчатые” оссуарии
4. Цилиндрообразные оссуарии

К первому типу относятся оссуарии прямоугольных очертаний, чьи стенки переходят в четырехскатную крышку со скругленной вершиной. Крышка в таком сосуде отделяется до обжига; сверху оссуарий венчает фигурка птицы, вероятно, голубя. По

[19] Экспозиция выставки археологического музея г. Нукуса
[20] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.76
[21] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.90

ребрам ящика идет декор в виде лепнины или вырезанных элементов. На некоторых экземплярах чуть выше сгиба, разделяющего стенки и крышку, сделаны отверстия, в которые, согласно некоторым сохранившимся изображениям, вставлялись стержни, поддерживающие небольшой балдахин над костехранилищем. Можно полагать, что данная форма восходит к более древним статуарным оссуариям - фигурка птицы может трактоваться как образ души умершего, заменивший его буквальное изображение; ассоциация человеческой души с образом птицы весьма распространена, в частности такое представление прослеживается у хорезмийских узбеков и горных таджиков. Впрочем, возможно интерпретировать фигурку голубя не как анимистический образ, а как символ божества - покровительницы воды и плодородия Анахиты.

Второй тип объединяет в себе оссуарии антропоморфной или саркофагообразной формы: плоские с торца у широкой, “головной” части и округлые с противоположной стороны. Как правило это сосуды на ножках; с широкой стороны у них имеется отверстие, закрывающееся крышкой. Интересно, что встречаются оссуарии, имеющие декор в виде контура крышки, закрывавшей бы хранилище по всей длине, а не только одно отверстие - это дает повод полагать, что такие полноразмерные крышки найденным экземплярам предшествовали. Костехранилища такой формы очень близки к керамическим парфянским гробам, которые, несмотря на определенный хронологический разрыв (последние датируются II в до н. э. - I в н. э.), могли служить их своеобразными прототипами.

Третий тип составляют прямоугольные оссуарии; вертикальные стенки ящика переходят в свод, причем аркообразное отверстие сделано в одной из плоских стенок сосуда. Крышка для такого оссуария изготавливалась отдельно и вставлялась в отверстия в днище. Скорее всего, этот тип урн не восходит к более древним, статуарным; вероятнее всего, такой ящичек имитировал простейшие местные погребальные постройки. Одним из возможных “предков” такого оссуария мог служить сагон - небольшой наземный склеп, характерный для архитектуры хорезмских узбеков.

Наконец к четвертому типу мы относим оссуарии цилиндрической формы, горизонтально устанавливаемые на четырех ножках. В одном из торцов таких урн - отверстие для останков, заслоняемое крышкой; по корпусу цилиндра проходила лепнина - три жгута с поперечными бороздками. На одном из найденных оссуариев сохранилась роспись красным ангобом, имитирующая полосы ткани, обернутой вокруг сосуда. Такая роспись, несомненно, может отсылать нас к традиции пеленания трупов, бытовавшей в Хорезме: тело, обернутое в ткань, обвязывалось у головы, в ногах и посредине туловища; иногда подобным образом тело привязывали к носилкам, как правило тоже имевшим ножки.

Заметим, что помимо рассмотренных керамических оссуариев, на участке также были найдены костехранилища из камня и необожженной глины. Первые изготовлены из полимиктового песчаника, имеют форму прямоугольных ящиков с отверстием в торце, закрывающимся крышкой на железных скобах. Эти каменные оссуарии являются самыми ранними из всех, найденных в пределах некрополя Калалы-гыр; они характерны только для Древнего Хорезма. На крышках многих из них появляются изображения крестов, которые, впрочем, вероятнее всего являются солярными символами.

Итак, мы видим, что оссуарии Калалы-гырского некрополя весьма многообразны по форме - некоторые из них восходят к статуарным, некоторые воспроизводят более древние формы гробов, а другие имитируют формы погребальных сооружений и носилок.

Создается впечатление, что с III в, после того как обращение к привычной статуарной форме стало невозможно, хорезмийцы искали новую, приемлемую с точки зрения ортодоксального зороастризма форму и прибегали для этого к самым разным известным им источникам. Однако уже к VII в многообразие формы сходит на нет и обрисовываются черты нового сформировавшегося канона. Костехранилища, содержащие элементы, ассоциирующиеся с обрядом трупоположения - теми же носилками - не приживаются. Новым образцом оссуариев становится ящик прямоугольной формы, закрывающийся четырехскатной крышкой и, как правило, опирающийся на ножки. Эти костехранилища нового образца названы афригидскими; индивидуальные особенности, отходящие от канона формы в них встречаются, но они либо случайны, либо происходят только из-за особенностей материала. Впрочем, декоративный элемент даже у афригидских оссуариев очень разнообразен и подчас восходит к статуарным и архитектурным прототипам.

Следующая крупная группа оссуариев принадлежит к находкам некрополя в восточной стороне от городища Гяур-кала, расположенного близ г. Ходжейли[22]. Это оссуарии, относящиеся к периоду IV - VIII в н. э. Наибольший интерес для нас представляет один экземпляр, являющийся, как и большинство местных оссуариев, вариацией афригидского типа; он украшен многоцветной сюжетной росписью. Такой вариант декора оссуария был обнаружен здесь впервые. Артефакт сохранился фрагментарно, однако его удалось реконструировать почти доподлинно. Это был прямоугольный ящик на четырех ножках со съемной крышкой наверху. Афригидскую форму дополняли оригинальные детали: по краю крышки проходил зубчатый парапет, под ним синей краской был расписан поясок, состоявший из небольших дужек. На углу оссуария сохранилась роспись, имитирующая узкую кирпичную кладку, и два нарисованных окошечка, расположенные одно под другим. Основную же часть композиции составляла процессия фигур, скорбящих по покойному. Мастер, вероятно, хотел показать обряд прощания с покойным внутри или около погребального сооружения: есть явные ассоциации между элементами декора и деталями более древних оссуариев, имевших форму башен и других архитектурных сооружений; так окошки напоминают бойницы, а опоясывающая линия дуг - карниз. Интересна еще одна подробность: крышка оссуария была украшена фигуркой птицы - голубя или павлина. Несомненно, это снова отсылает нас к статуарным оссуариям и двум интерпретациям птицы - как олицетворения души или символа богини Анахиты.

Рассмотрим еще одну группу - найденную на некрополе Ток-калы, в 14 км от г. Нукуса[23]. Местные костехранилища датируются VII - VIII в н. э.; абсолютное большинство составляют оссуарии афригидского типа. Костехранилища Ток-калинского некрополя вообще представляют особенно высокую научную ценность - многие из них содержат надписи, расшифровка которых имеет большое значение для решения некоторых проблем культурной, социальной и этнической истории жизни Средней Азии, а также вопросов языка и письменности Древнего Хорезма. Кроме того, конечно же представляет интерес и декоративная составляющая внешнего облика сосудов. Так, некоторые украшены росписью уже известного нам сюжета совершения похоронного обряда на фоне архитектурного сооружения. Также встречаются изображения астральных символов - простейшие рисунки луны и солнца. Солярные символы встречаются в надписях, на поверхностях сосудов. На одной из крышек изображена целая композиция: диск внутри желтого полумесяца, опирается на небольшой “лучащийся” кружок; левее

[22] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.100
[23] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.102

расположен символ солнца - широкое черное кольцо с белыми точками и желтым центром, правее находится, вероятно, символ небесного свода - диск с белой серединой, окруженной последовательно желтыми и черными кольцами, причем поверх последнего нанесен красный полумесяц. Также на крышке другого оссуария изображен маленький шар внутри полумесяца, изображенного коричневой краской. Этот символ может быть рассмотрен как воспроизведение эмблемы, расположенной над входом погребального сооружения, рядом с которым происходит обряд. Обращение к астральным темам в декоре погребальным урн может объясняться древним представлении о загробном пути праведных душ по небесному своду. Праведные души, не имевшие при жизни должного духовного руководства, соединяются своей сутью со звездной сферой; еще более достойные соединяют свет своей души с сиянием луны, наиболее праведные сияют вместе с солнцем и лишь немногие с богами достигают рая. Таким образом, изображение всех этих символов становится своеобразным напутствием, выражением надежды, что усопший найдет свое место среди светил. Впрочем, для символа, состоящего из охватывающего шар месяца приемлема и другая интерпретация: в эллинистическое, парфянское и сасанидское время с лунным символом опять же ассоциировался образ богини Анахиты, при этом набор изображений в некоторых композициях совпадает с ее традиционной атрибутикой почти полностью.

Наконец, обратимся к оссуариям с некрополя Куюк-калы при одноименном городище на севере правобережного Хорезма в 30 км от г. Чимбай[24]. Датировка керамики в совокупности с материалами близлежащего городища, жители которого, очевидно, хоронили здесь своих умерших, позволяет относить эту оссуарную группу к VII - VIII в н. э. Костехранилища прямоугольные, габаритами в среднем 600*280*400 мм; толщина стенок и дна в среднем 3,5 см. Ящики закрывались четырехскатными крышками с несколько смягченными углами; на одном из оссуариев сохранились следы росписи красной краской. Других следов декора - лепнины или фигурных изображений не обнаружено. Все артефакты однотипны и принадлежат к афригидскому типу.

Итак, подводя итоги, мы можем составить следующую картину развития оссуарного обряда: антропоморфные костехранилища, содержащие по своей сути черты идолопоклонства и древнейших языческих культов, с распространением в III в н. э. ортодоксального зороастризма исчезают; на их место к VII в приходят ящичные оссуарии единого афригидского типа, долгое время формирующегося под влиянием с одной стороны зороастрийского канона, с другой - близких хорезмийцам представлений. Этот период формирования и знаменуется нахождением различных вариаций ящичных оссуариев - так непросто проходил поиск наиболее приемлемой формы, отразивший постепенное принятие новых канонов и слияние их с уже утвердившимися представлениями в мировоззрении жителей Древнего Хорезма.

[24] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.108

Глава III

Теперь, собрав и обобщив необходимую информацию по теме, мы можем самостоятельно рассмотреть два хорезмийских оссуария, находящихся у нас в доступе[25], но не имеющих каких-либо маркировок и описаний, точно указывавших бы на датировку или точное место находки. Однако исходя из факторов внешнего вида сохранившихся фрагментов, мы можем сделать некоторые выводы и предположить, как выглядели цельные артефакты и к какому периоду их можно отнести.

Наш первый фрагмент представляет собой прямоугольное днище ящичка оссуария, имеющее в передней стенке достаточно большой проем; костехранилище было изготовлено из камня. По фрагменту днища трудно точно утверждать что-либо об оссуарии: наиболее броские особенности как правило располагаются выше. Однако в нашем случае есть две детали, на которых стоит акцентировать внимание - материал и отверстие в передней стенке. Каменные оссуарии встречаются нечасто - в основном преобладают керамические и алебастровые, если речь идет об афригидских образцах. Отверстие когда-то служило для закладывания останков - вариант, что проем образовался в результате позднейшего повреждения, а отверстие для останков располагалось выше, представляется нам очень маловероятным из-за особенностей материала и формы краев проема. Пересмотрев все известные нам немногочисленные каменные образцы, мы видим наиболее близкое соответствие в находках Калалы-гырского некрополя. Они изготовлены из полимиктового песчаника, прямоугольные в основании; отверстие для останков закрывается крышкой, крепящейся к стенке сосуда металлическими скобами. На крышках некоторых образцов есть крест - солярный символ. К сожалению, мы не можем установить, было ли нечто подобное у нашего оссуария – это могло бы служить маркером принадлежности к конкретной области Хорезма, т. к. вне его не зафиксировано схожих оссуариев. Каменные оссуарии старше всех иных, найденных в некрополе, следовательно, можно отнести их ко II - III в н. э. - и вместе с ними рассматриваемый нами фрагмент.

Второй оссуарий - вернее только его фрагмент - имеет еще меньше атрибутов, по которым можно было бы точно отнести его к определенной группе. Он представляет собой керамическую шею коня с коротко стриженной гривой. Нам известно два варианта статуарных изображения коней на костехранилищах — это либо оссуарии с всадником, либо зооморфные оссуарии, судя по всему, не характерные для Хорезма. Один зооморфный сосуд, известный нам, принадлежит Самаркандской области, расположенной сравнительно далеко. Поскольку иных статуарных зооморфных изображений - по крайней мере, изображений лошади - в пределах интересующей нас области не встречено, мы относим рассматриваемый артефакт к рубежу эр, то есть приблизительно к I в до н. э.- I в н. э.

Проиллюстрируем теперь процесс развития формы оссуариев. В качестве вспомогательных материалов будут задействованы как изображения артефактов, принадлежащих крупным музейным фондам (коллекция Государственного Эрмитажа и т. д.), так и только что описанные нами выше экспонаты археологического музея Школы №1505.

Во II в до н. э. в канон зороастризма входит Видевдат, священный текст, в котором говорится о неприемлемости таких способов захоронения, как кремация и ингумация. К этому времени зороастрийским центром, несомненно, был Иран, однако и на территории

[25] Оссуарии относятся к коллекции археологического музея Школы №1505 «Преображенской»

Хорезма это вероучение имело определенное влияние - поэтому подобная реформа только формирующегося канона не могла не оказать соответствующего действия на местный религиозный обряд. Так в хорезмской культуре закрепляется традиция выставления тел, а вместе с ней и обозначается оссуарная традиция. Наиболее ранние оссуарии относятся к т. н. статуарному или антропоморфному типу - они изображают человеческие фигуры, которые имеют разные интерпретации, однако в одном сходны - все они так или иначе имеют черты идолопоклонства или спиритуализма, порицаемых зороастризмом. Факт присутствия элементов языческих культов на погребальных сосудах говорит о том, что к II в до н. э. древнейшие представления еще не были полностью вытеснены зороастрийским учением. Какие именно представления оказались наиболее крепкими в сознании жителей Древнего Хорезма того времени?

На рис. 1[26] (здесь и далее см. Приложения) изображен оссуарий с городища Кой-Крылган-кала. Он представляет собой фигуру сидящей на троне или тахте женщины и относится к периоду I в до н. э. - II в н. э. Вероятнее всего, женщина олицетворяла собой дух умершего праведника либо хтоническое божество. В первом случае наличие такой фигуры на погребальном сосуде говорит о сохранении элементов культа предков, во втором - сохранении языческих мотивов.

Следующие фрагменты оссуариев (рис. 2 и 3)[27] изображают части двух скульптур. Оба костехранилища были украшены фигурами всадников, однако реконструированы лишь отчасти; одно из них (рис 2; голова лошади) принадлежит к периоду с IV в до н. э. по I в н. э. Второе (рис 3; корпус лошади) датируется I в н. э. Исходя из различных деталей - как солярный символ на груди одной из лошадей этой тематической группы - можно предположить, что образ всадника ассоциировался с иранским божеством умирающей и воскресающей природы Сиявушем. Несмотря на невысокий процент сохранности, многие детали - в т. ч. другие уцелевшие разрозненные фрагменты - указывают на то, что эти оссуарии представляли собой все же именно всадника с лошадью, а не одну только лошадь - в отличие от некоторых других артефактов, относящихся к группе зооморфных. Зооморфные оссуарии в целом относятся к более позднему периоду - это может говорить о том, что дальнейшее проникновение ортодоксального зороастризма сделало неприемлемым буквальное олицетворение языческого божества, и оно было упрощено до изображения одной лошади, впрочем, тоже, вероятно, имевшее те же корни.

Однако не стоит забывать, что зооморфные оссуарии непосредственно на территории Хорезма распространены гораздо меньше, чем оссуарии-всадники. В связи с этим именно к категории последних мы относим артефакт из фонда школьного музея - керамическую лошадиную шею (рис. 4, 5)[28].

На рис. 6[29] запечатлен оссуарий относящийся к II - III в н. э. Он изображает фигуру сидящего с поджатыми ногами мужчину. Различные детали его одеяния - как пояс для оружия или ожерелье - позволяют говорить о том, что фигура, вероятнее всего, воплощала в себе образ идеального хорезмского аристократа. Это снова отсылает нас к культу предков - образ умершего героизируется, отождествляется с человеческим идеалом.

В III в н. э., в связи с военной экспансией Ирана влияние ортодоксального зороастризма снова расширилось. Несомненно, и это нашло свое отражение в форме

[26] Артефакт из экспозиции археологического музея г. Нукуса
[27] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971.
[28] Артефакт из коллекции археологического музея Школы №1505 «Преображенской»
[29] Артефакт из фонда Государственного Эрмитажа

оссуариев: статуарные заменяются “ящичными” - с погребальных сосудов полностью исчезают человеческие изображения. Однако хотя отказ от антропоморфных оссуариев в Хорезме был бесповоротным, происходил он постепенно. С III по VII в н. э. мы можем наблюдать процесс формирования единой “правильной” с точки зрения зороастризма формы - и здесь тоже обнаруживаются отзвуки более древних верований.

Так к первой половине III в н. э., по-видимому, относится наш артефакт (рис. 7)[30], представляющий собой фрагмент редкого каменного оссуария. Аналогичные ему были найдены на некрополе Калалы-гыр I; на их крышках были выгравированы кресты - солярные символы, которые с достаточной уверенностью можно трактовать как языческие символы.

Группа керамических оссуариев с городища Калалы-гыр I, датируемая началом IV в н. э. представляет огромное разнообразие форм, каждая из которых имеет свои истоки. Так крышка нескольких экземпляров (рис. 8)[31] украшена фигуркой птицы - анимистическим символом “парящей” души умершего или иранской языческой богини плодородия Анахиты.

К VII в н. э. формируется новый тип оссуариев, получивший название афригидского типа и характеризующийся как прямоугольное вместилище на четырех ножках, закрывающееся четырехскатной крышкой. Варьируются только элементы декора - иногда это роспись или лепнина, хотя поздние афригидские оссуарии и вовсе ничем не украшены. Однако до тех пор, пока декор сохранялся, сохранялись в нем и прежние старинные мотивы. Так на одном из оссуариев некрополя Гяур-калы, относящемся к периоду IV - VIII в н. э., сохранилась роспись, изображающая погребальную процессию; крышка оссуария украшена уже знакомой нам фигуркой птицы - что говорит о сохранении определенных языческих мотивов даже в довольно поздний период. Впрочем, к тому же времени относится целая группа оссуариев с некрополя Ток-калы. Все костехранилища этой группы украшены астрономическими символами - солярными и лунными знаками (рис. 9)[32]. Различные особенности композиции позволяют нам говорить о вероятных истоках этих изображений в уже зороастрийских, а не языческих представлениях о загробном пути праведных душ по небосводу - таким образом запечатленные на поверхности погребального сосуда символы служат напутствием душе усопшего.

В заключение обратим внимание на более поздние оссуарии афригидского типа (рис. 10)[33] - ярким примером может служить группа находок некрополя Куюк-калы: все они однотипны; из декора сохранились лишь следы не сюжетной росписи красной краской. Они относятся к концу VII - началу VIII в н. э. - здесь мы можем говорить о завершении перехода хорезмийцев к ортодоксальному зороастризму.

Приведенный в заключительной главе работы мини-экскурс позволил не только рассказать, но и наглядно представить, как изменялись оссуарии с течением десятилетий. Процесс упрощения формы, продолжавшийся на протяжении нескольких тысячелетий, также помог рассказать, какие изменения проходили внутри локального культа зороастризма. Он выявил постепенный уход хорезмийского зороастризма от языческих традиций к канонам Иранского обряда.

---

[30] Артефакт из коллекции археологического музея Школы №1505 «Преображенской»
[31] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971.
[32] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971.
[33] Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971.

Заключение

В ходе работы мы рассмотрели источники, в которых рассматривается тема взаимосвязи оссуарного обряда и развития зороастризма на территории Древнего Хорезма. Мы установили общие закономерности этой связи и проиллюстрировали их различными примерами, привлеченными как из государственных фондов, так и из локального фонда музея Школы №1505. Последние, за неимением каких-либо более авторитетных описаний, были атрибутированы и отнесены нами к определенным периодам становления ортодоксального зороастризма, после чего и использованы для составления финальной "экспозиции", ставшей фактически продуктом работы.

Обратимся в последний раз к сделанным нами выводам по теме. У истоков оссуарной практики стоят более древние представления, однако их связь с каноническим зороастризмом неоспорима. Конечно, переход от анимистического культа до норм, установленных Видевдатом занял не один век - в этот период постепенно меняется мировоззрение хорезмийцев, которое в свою очередь влияет на формы и декор оссуариев. Антропоморфные костехранилища, в самом концепте которых заложены мотивы, осуждаемые ортодоксальной религией как идолопоклоннические или спиритуалистические исчезают в III в н. э. Образы, запечатленные в статуях, действительно содержат противоречащие канону посылы - одни несут в себе героизацию покойного, другие прямо изображают хтонических божеств, иные имеют корни в анимистических представлениях о сущности человеческой души. Долгое время под влиянием с одной стороны зороастрийского канона, с другой - близких хорезмийцам представлений формируется единого тип, не противоречащий ортодоксальным тезисам. В процессе поиска мастера обращаются и к анимистическим символам, и языческим символам, и к древним погребальным обычаям. Наконец к VII в н. э. в традиции закрепляются т. н. афригидский тип ящичных оссуариев - это оссуарии достаточно незамысловатой формы, имеющие в качестве декора росписи, отражающие уже зороастрийские или иранские, а не языческие сюжеты; более поздние афригидские оссуарии и вовсе не имеют декора - по крайней мере не сохранили его следов. Так постепенное укоренение "инородных" мировоззренческих элементов вытесняло привычные и, вероятно, начавшие терять свою актуальность, представления и отражалось в одной из важнейших сфер религиозной жизни общества.

Библиография

1. Бартольд В.В. Сочинения - 1963.- Т.2 - С.206
2. Джаббаров И. Древний Хорезм - страна высокой культуры и уникальной духовности - 2014. - С.8
3. Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм) - 1998. - С.560
4. Раппопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) - 1971. - С.24-120
5. Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие - 1964. - С.166
6. http://rushist.com/index.php/ancient-east/2515-zoroastrizm, 19.05.2020
7. https://vuzlit.ru/781354/periodizatsiya zoroastrizma, 10.06.2020

Приложения

Рис. 1: антропоморфный оссуарий в виде сидящей женщины

Рис. 2: фрагмент статуарного оссуария, голова лошади

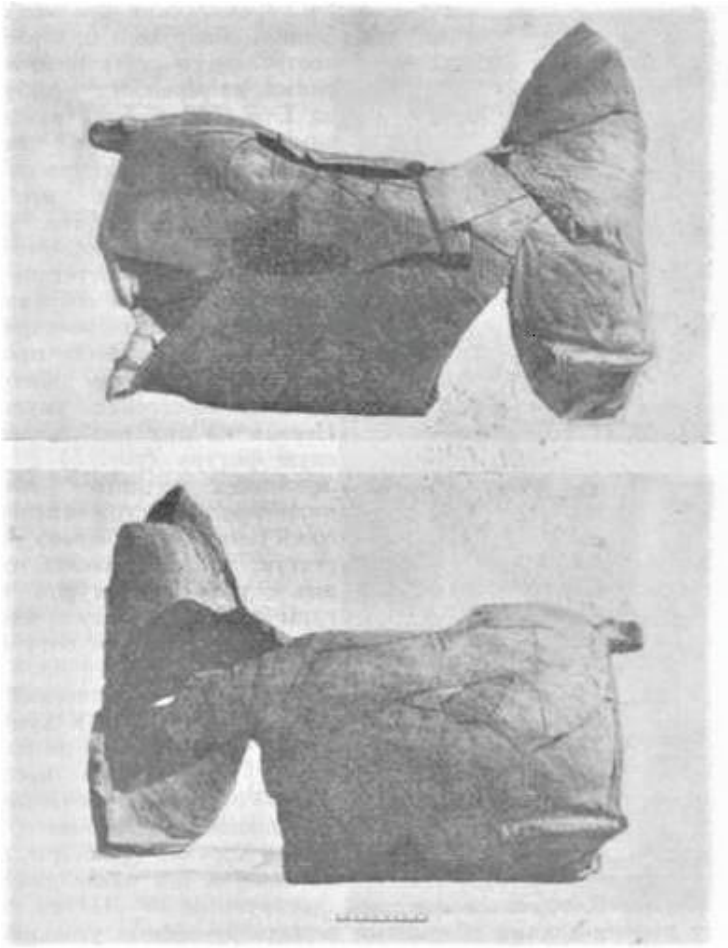

Рис. 3: фрагмент статуарного оссуария, туловище лошади в профиль

Рис. 4: фрагмент статуарного оссуария, шея лошади

Рис. 5: фрагмент статуарного оссуария, шея лошади

Рис. 6: мужская фигура с антропоморфного оссуария

Рис. 7: днище каменного ящичного оссуария

Рис. 8: ящичный оссуарий, украшенный фигуркой птицы

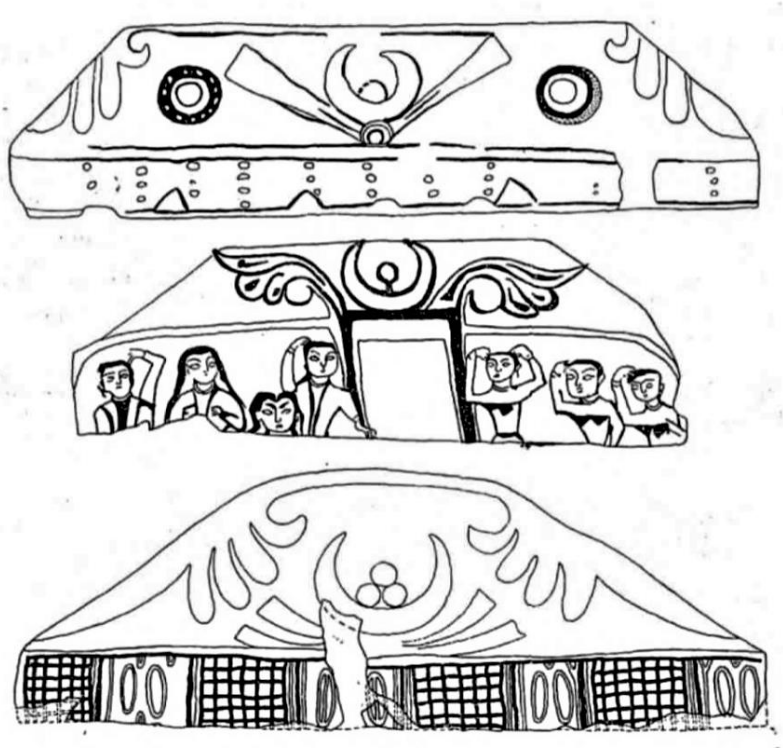

Рис. 9: астрономические символы

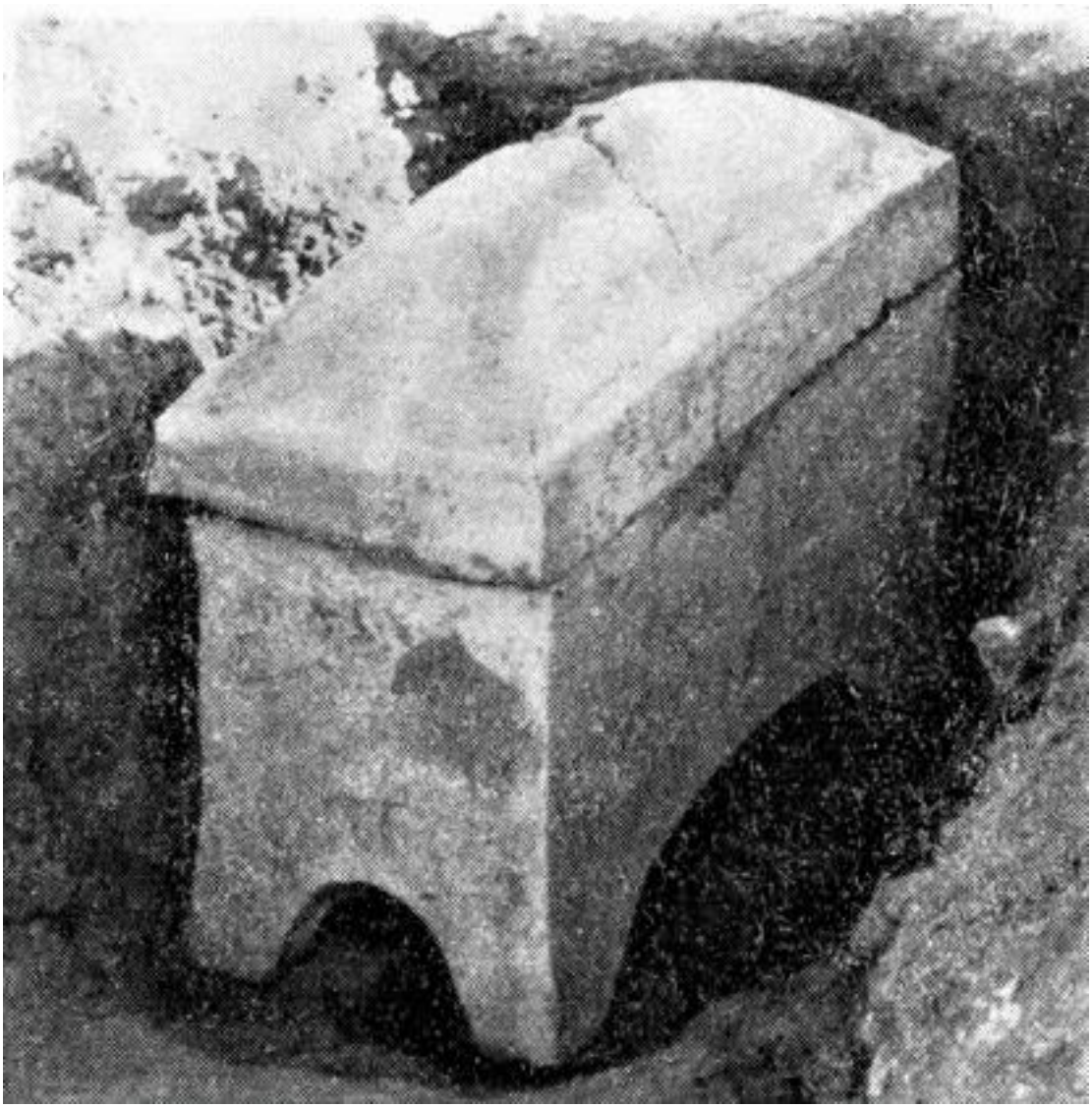

Рис. 10: оссуарий афригидского типа